

Лу Сюцзин слегка усмехнулся, поднял бокал и чокнулся с тем человеком.

Их словесные уловки были непонятны тем, кто не был в их кругу, поэтому актёры, послушав несколько фраз, начали разговаривать с другими.

На роль второго плана была приглашена актриса из «Дунхуань» — Лань Су. Она говорила мало, но часто с любопытством слушала, как разговаривают другие актёры.

Несколько опытных актёров, сидевших рядом, общались между собой, Ли Синьэр разговаривала с Ю Сюанем и Лань Су, а Лу Ли — с Чжоу Цзыи... Чжоу Цзыи не говорил, пока жевал, но в паузах всё же обменивался с Лу Ли парой фраз.

Лу Ли, казалось, был сосредоточен на еде, но при этом был слегка рассеян.

— Юньтянь — это 5А-уровневый туристический район Хуася, поэтому, пожалуйста, старайтесь не выходить за его пределы и не оставлять слишком много следов человеческой деятельности, — вдруг повысил голос Лу Сюцзин. — Если говорить проще — это загрязнение. Все актёры, а также инвесторы, я надеюсь, что вы не будете свободно перемещаться, чтобы не испортить впечатление местных о нашей съёмочной группе. Эта возможность была предоставлена нам не просто, и я предлагаю использовать полужакрытый режим: те, кто внутри, не должны легко выходить, а те, кто снаружи, не должны легко заходить.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Местные уже давно не разрешали съёмки здесь, поэтому сегодняшний наш вход — это исключение. Если в дальнейшем кто-то захочет присоединиться к съёмочной группе, это будет не так просто.

Все кивнули, показывая, что понимают, и не видели в этом ничего страшного.

Все актёры и члены съёмочной группы прибыли, но не все инвесторы. Ли Синьэр изменилась в лице, взглянув на Лу Сюцзина, но быстро отвела взгляд, чтобы не вызвать подозрений.

— Не пускать посторонних... — Чжоу Цзыи поднял бровь и толкнул Лу Ли.

Лу Ли почувствовал лёгкое волнение, не зная, не помогает ли Лу Сюцзин ему.

Ужин продолжался до восьми вечера, и к девяти столы уже убрали. Лу Ли знал, что это было сделано, чтобы не задержать съёмки на следующий день, и, глядя на остальных, заметил, что большинство не напилось.

Повара начали убирать, а остальные, закончив есть, разошлись по своим комнатам.

После ужина Ли Синьэр позвонила Линь Уцяну.

Линь Уцян как раз спешно завершал задание, которое ему поручил Линь Вэньсюн, и, когда отчёт был почти готов, позвонила Ли Синьэр.

Линь Уцян с некоторым раздражением ответил:

— Алло, что ещё?

Ли Синьэр сказала:

— Съёмочная группа прибыла в Юньтянь, и господин Лу сказал, что местные редко разрешают съёмки, и если кто-то из группы не приедет, то потом будет сложно попасть внутрь.

Линь Уцянь изменился в лице:

— Лу Сюцзин действительно так сказал?

— Разве я стала бы тебя обманывать? — ответила Ли Синьэр.

Среди них только Линь Уцянь ещё не приехал, остальные крупные инвесторы уже собирались приехать сюда, чтобы ещё и отдохнуть, а те, кто вложил небольшие суммы, не стали приезжать, так как им было неудобно.

Линь Уцянь задумался:

— Я смогу выехать только завтра днём, утром мне ещё нужно пройти проверку у отца.

— Боюсь, что когда ты приедешь, тебя не пустят в группу! — сказала Ли Синьэр.

Юньтянь всё же является туристическим районом, и в обычное время туда продаются билеты, но из-за съёмок была установлена длинная линия разграничения. Это было сделано, чтобы съёмочная группа не мешала туристам, а туристы — съёмочной группе.

На самом деле, другие съёмочные группы, снимающие на природе, редко доходят до такого. Туристы, увидев съёмки, обычно не мешают, если находятся на расстоянии. Лу Сюцзин, вероятно, сделал это ради сохранения секретности «Записей о парящих в облаках» и ради своего спокойствия — так предположила Ли Синьэр.

— Не пустят? — Линь Уцянь нахмурился, вспомнив о Лу Ли, которого он так отчаянно хотел заполучить. — Не думаю, что Лу Сюцзин сможет настолько контролировать ситуацию.

Ли Синьэр поняла из слов Лу Сюцзина именно это! И у неё было предчувствие, что Линь Уцяня действительно не пустят:

— Это не только воля Лу Сюцзина, но и местных властей. Они разрешили съёмки «Записей о парящих в облаках», но с условием не слишком мешать туристам — и Лу Сюцзин не станет делать исключение для тебя!

— Сходи к Лу Сюцзину, — подумал Линь Уцянь. — Передай ему мой номер телефона и скажи, что я хочу обсудить с ним дела. Я же тоже инвестор «Записей о парящих в облаках», и семья Линь всё же значима, он не станет меня игнорировать.

Ли Синьэр ответила:

— Я не пойду.

Лу Сюцзин сам по себе внушал страх, и она, как актриса, не могла просто так подойти к нему.

— Это же всего лишь передача сообщения?

— Если он подумает, что я пытаюсь использовать «скрытые правила», не забывай, что Лу Сюцзин ненавидит тех, кто к нему лезет.

— Да он же гей, он не подумает, что ты его соблазняешь. Даже если ты попытаешься, он

просто проигнорирует тебя. Ты просто передашь ему номер телефона, разве это так сложно?

Ли Синьэр сжала зубы.

Линь Уцянь был очень раздражающим и неприятным, но она зависела от него. С тех пор, как Чжу Цивэнь попал в тюрьму, «Тяньшэн» перестал быть таким процветающим. Если она рассердит Линь Уцяня, ей будет сложно удержаться в компании. Она достигла своего положения благодаря Линь Уцяню, и, раз уж она села на этот корабль, сойти с него уже нельзя.

— Я попробую, — с неохотой сказала Ли Синьэр. — Если не получится...

— Попробуй сначала.

Линь Уцянь повесил трубку, и Ли Синьэр некоторое время стояла на месте, оглядываясь по сторонам. Убедившись, что рядом никого нет, она решила пойти к Лу Сюцзину.

К этому времени все уже разошлись, и Лу Сюцзин тоже давно вернулся в свою комнату.

Ли Синьэр держала в руке телефон, думая, что после того, как она постучит, скажет, что Линь Уцянь хочет обсудить с Лу Сюцзином дела. Всё остальное её не касалось.

— Тук-тук.

Ли Синьэр тихо подошла к самой дальней комнате и постучала в дверь Лу Сюцзина.

Лу Сюцзин открыл дверь и увидел перед собой Ли Синьэр, актрису из «Тяньшэн», игравшую Чжао Хунсю.

Ли Синьэр слегка нервничала:

— Здравствуйте, господин Лу.

Лу Сюцзин даже не изменился в лице:

— Что случилось?

— Инвестор из семьи Линь хочет поговорить с вами... — сказала Ли Синьэр. — Я знаю, что ваш номер телефона, возможно, неудобно сообщать мне, но могу ли я передать вам его?

Лу Сюцзин посмотрел на неё:

— Вы пришли только из-за этого?

Ли Синьэр почувствовала, как её сердце забилося сильнее:

— Я... я...

Лу Сюцзин просто закрыл дверь перед её носом, громко хлопнув.

Ли Синьэр почувствовала разочарование и отошла в сторону, чтобы снова позвонить Линь Уцяню.

Линь Уцянь был занят отчётом, и его мысли металась между делом и звонком. Увидев на экране телефона имя Ли Синьэр, он сдержал эмоции и ответил:

— Ну как?

— Господин Лу просто закрыл дверь! — сказала Ли Синьэр.

Линь Уцянь ответил:

— Ты что, дура? Почему не вошла?

Ли Синьэр сжала зубы:

— Он не хочет с тобой разговаривать, я уже сказала, что сын семьи Линь хочет с ним... Он не отреагировал!

— Ты не могла действовать постепенно? Как ты обычно помогала с теми актёрами?

Ли Синьэр изменилась в лице:

— Он же не такой, как они.

Действительно, раньше она помогала Линь Уцяню сблизиться с актёрами... Но проблема в том, что Лу Сюцзин не был одним из них, и его положение в индустрии было настолько высоким, что даже Линь Уцянь не мог на него повлиять. Смог бы Линь Уцянь вести себя так же спокойно, как кричал на неё?

Линь Уцянь глубоко вздохнул:

— Скажи, что у меня действительно есть деловое предложение. «Тяньшэн» и «Кайса» ещё не сотрудничали, и эта работа над «Записями о парящих в облаках» может стать началом нашего сотрудничества...

Ли Синьэр сжала губы.

— Скажи ещё раз, если он снова откажет, я больше не буду тебя заставлять.

— Хорошо, так и сделаю.

Ли Синьэр повесила трубку и снова пошла к двери Лу Сюцзина.

Через несколько минут Лу Сюцзин открыл дверь, и его лицо было мрачным.

— Сын семьи Линь говорит, что «Тяньшэн» хочет сотрудничать с «Кайса», — сказала Ли Синьэр.

Лу Сюцзин усмехнулся:

— С каких пор он представляет «Тяньшэн»?

Ли Синьэр невольно вздрогнула:

— Это... сейчас «Тяньшэн» и семья Линь...